

Ту Хай держал игорный дом, и под его началом было немало мелких головорезов. Он занимался ростовщичеством, а потому лучше всего умел выбивать долги и разыскивать людей - во всем городе не было ни одного закоулка, который ускользнул бы от его глаз. Как местный «хозяин территории», Ту Хай пользовался в Юнься высоким положением.

Богатые торговцы и домовладельцы, а также мелкие уездные чиновники старались лишний раз его не задевать: первые опасались его жестоких методов, вторые же не хотели лишних хлопот и предпочитали тихо «снимать сливки», сотрудничая и деля выгоду.

По просьбе Шэнь Хуэя Сюй-ци решил устроить званый обед и пригласить Ту Хая с делом и с просьбой. Сам Сюй-ци, при всём своём стаже, был всего лишь мелким служащим, отвечавшим за сбор платы с торговых мест. Реальной власти у него не было. Ту Хай не занимался уличной торговлей, и подобное приглашение он, скорее всего, счёл бы недостойным внимания. Поэтому особых надежд на то, что удастся его пригласить, Сюй-ци не питал. Но ради побратима он всё же поступил по установленным Ту Хаем правилам - аккуратно составил приглашение и отправил его в игорный дом.

У Ту Хая не было ни жены, ни детей, ни родителей. Обладая несметным состоянием, он при этом не имел собственного дома или усадьбы: уже много лет он ел и жил прямо в заднем дворе игорного дома. Это и было жилище Ту Хая.

Сюй-ци, держа в руках приглашение, помедлил, но всё-таки шагнул вперёд, намереваясь передать его охраннику у входа в игорный дом. Неожиданно дорогу ему преградил высокий худой мужчина в лохмотьях, с виду самый настоящий нищий.

— Для Восьмого господина? — спросил он. — Как раз по пути. Я иду к нему, по доброте душевной занесу за тебя.

Лицо у этого человека было не разглядеть: всё чёрное от грязи, отчётливо выделялись лишь глаза. Сюй-ци сперва не поверил ни единому слову, но тут услышал, как крепкие, внушительного вида охранники почтительно окликнули того самого «нищего»:

— Брат Обезьяна.

Тут Сюй-ци понял, что ему повезло: перед ним - человек из ближнего круга Ту-байе. Он тут же сменил тактику, придал себе почтительный вид и с улыбкой сказал:

— Так это брат Обезьяна! Прошу прощения, не признал сразу, моя слепота. Что ж, раз ты берёшься помочь, Сюй-ци от всего сердца благодарит.

Тощий Обезьяна расплылся от удовольствия.

— А то! Кто ж не знает, что я, Обезьяна, самый что ни на есть верный и надёжный?

С этими словами он вразвалочку прошёл внутрь - никто его не остановил, и он беспрепятственно вошёл в игорный дом.

— Восьмой господин, — доложил он, — управляющий торговыми местами Сюй-ци желает пригласить вас отобедать.

Обезьяна вытащил приглашение из-за пазухи. Аккуратный, чистый лист тут же оказался испачкан: его грязные пальцы оставили на бумаге несколько тёмных следов.

Во дворе мужчина, присевший на корточки и подкапывающий землю, высаживая цветы, услышав слова, поднялся. Волосы его были полностью убраны и скреплены нефритовой короной, одет он был в простое синее одеяние. Фигура высокая, внешность самая обычная, но глаза по-настоящему примечательные. Лисьи, с приподнятыми уголками, они смотрели цепко и умно, выдавая проницательный и расчётливый характер.

— Ты бы хоть руки помыл, — лениво заметил он. — Глянь, грязь из-под ногтей вот-вот посыпется.

Ту Хай взял приглашение, бросил взгляд на испачканную поверхность и с явным отвращением поморщился.

Худой Обезьяна неловко почесал затылок:

— Так я ж под нищего маскировался, выслеживал одного ушлого типа. Он оказался таким скользким - несколько ночей пришлось караулить, прежде чем удалось поймать.

Ту Хай не стал слушать продолжение и, не обращая внимания на оправдания, принялся читать приглашение. Сюй-ци, заведующий торговыми рядами, был ему знаком: с игорным домом тот никогда не имел никаких дел и связей. Тем удивительнее было видеть, что этот человек сам решил выйти на контакт. Поначалу Ту Хай не собирался придавать этому значения, но, дочитав приглашение до конца и увидев изложенные там условия, передумал.

В игорном доме действовало строгое правило: чтобы увидеться с Восьмым господином, необходимо было направить официальное приглашение. И это приглашение отличалось от обычных - в нём следовало чётко указать цель визита. Если же просили об услуге, нужно было прямо написать, в чём именно она заключается и какое вознаграждение предлагается. Если Восьмой господин принимал приглашение и соглашался прийти, дело можно было считать почти решённым.

Сам по себе поиск людей Ту Хая не особенно интересовал. Зато предложенная плата - очень даже.

До сих пор все, кто обращался к нему за помощью, расплачивались золотом, серебром и

драгоценностями. А вот чтобы предлагали кулинарные рецепты - такое было впервые. Он держал игорный дом, а не трактир, и уж точно не был поваром. К чему ему какие-то рецепты?

Ту Хай понимал, что по всем правилам следовало бы отложить приглашение в сторону, но, ещё раз окинув взглядом худого Обезьяну, всё же кивнул:

— Передай Сюй-ци: я принимаю приглашение.

— Есть! Сейчас же сбегаю сообщу!

Худой Обезьяна исчез так быстро, что и глазом моргнуть не успели.

Сюй-ци, очевидно, вовсе не ожидал, что Ту-байе согласится на встречу. Получив весть, он первым делом отправился к прилавку с баоцзы, чтобы найти Шэнь Хуэя и Лин Сина. Как раз в это время торговля была закончена, и они убирали прилавок.

— Ту-байе согласился на встречу, — сообщил Сюй-ци.

Лин Син, всё ещё держа в руках паровую корзину, просиял:

— Правда? Это же замечательно!

— В приглашении указано: завтра в полдень, в ресторане «Юнься», — подчеркнул Сюй-ци. — Смотри, не перепутай ни время, ни место.

Молча повторив про себя всё дважды, Лин Син кивнул:

— Я запомнил. Обязательно буду вовремя.

Дело с поисками Лин Юэ наконец сдвинулось с мёртвой точки. Из-за нахлынувших вместе с памятью чувств Лин Син всю ночь почти не сомкнул глаз. Долго ворочаясь без сна, он поднялся ещё затемно с тёмными кругами под глазами, немного потерянный, без привычной живости и бодрости. Едва Лин Син вошёл в кухню, Шэнь Хуэй то и дело украдкой поглядывал на него. Увидев усталое выражение лица, он сразу понял: тот плохо спал.

Когда пришло время выходить, Шэнь Хуэй не позволил Лин Сину нести бамбуковую корзину и переложил все вещи на себя.

— Старшая невестка сегодня выглядит уставшим, — спокойно сказал он. — Давай без ноши.

Лин Син зевнул и послушно кивнул. Мысли ещё путались, и он просто принимал всё, что

говорил Шэнь Хуэй, не вникая.

Выйдя на тропу, Шэнь Хуэй сорвал короткую ветку и вложил её Лин Сину в руку на случай, если тот, будучи рассеянным, оступится: так его можно будет сразу поддержать. Ветка была совсем короткой - каждый держал её за свой конец, и между их руками почти не оставалось расстояния. Лин Син понимал, что из-за недосыпа его клонит в сон, и потому шёл даже внимательнее обычного, не сводя глаз с тропы под ногами. Веточка в руке покачивалась, и, боясь, что она выскользнет, Лин Син подтянул её выше, полностью убрав оставшийся зазор. Подушечки пальцев соприкоснулись, но он этого не заметил, всё его внимание было приковано к дороге, лишь бы не оступиться.

Свободная рука Шэнь Хуэя едва заметно дрожала. Та же, что держала ветку, сжимала её так сильно, словно готова была переломить. В горле пересохло и зачесалось; крупный кадык тяжело перекатился. Шэнь Хуэй не отдернул руку и не осмелился обернуться.

— Второй брат, ты слишком быстро идёшь, — Лин Син слегка задыхался. — Помедленнее.

Шэнь Хуэй послушно сбавил шаг.

Второй брат.

Если он может называть Ли Хуэйюаня саньланом, почему же нельзя звать его эрланом?

Он смотрел прямо перед собой. Тёмные глаза были глубокими, скрывая чувства, которые невозможно было прочесть.

— Я намного старше тебя, — негромко сказал он. — Зови меня эрлан*.

Так же, как зовёшь Ли Хуэйюаня саньланом.

(ПП: до этого Лин Син звал Шэнь Хуэя «эрди» - второй младший брат. Эрлан - это «второй», саньлан - «третий». Лан - почтительный суффикс для мужчины. В общении это более неформальное, близкое обращение)

Для Лин Сина обращение не имело особого значения. Если прикинуть возраст, Шэнь Хуэю сейчас двадцать три, в прошлой жизни ему самому было двадцать один, а в этой всего шестнадцать, до семнадцати оставалось три месяца. Как ни посмотри - и в прошлой жизни, и в нынешней он всё равно был младше Шэнь Хуэя.

Такого рослого и крепкого мужчину постоянно называть «младшим братом» и впрямь выглядело немного неловко. Лин Син без колебаний согласился:

— Хорошо, эрлан.

Хрясь.

— Эрлан, ветка сломалась!

Шэнь Хуэй тихо откликнулся «м-м». В тусклом предрассветном свете его выражение лица было не разобрать. Он небрежно отбросил сломанную ветку и тут же нашёл другую.

Лин Син, опустив голову, принял новую ветку и с лёгкой тревогой спросил:

— Эрлан, у тебя руки дрожат... Ты замёрз?

Голос Шэнь Хуэя был низким, сдержанным, словно он придавливал в нём неведомые чувства:

— Не обращай внимания. Просто они на время перестали слушаться.

.....

Сегодня предстояла встреча с Ту-байе. После того как прилавок с баоцзы свернули, Шэнь Хуэй и Лин Син купили всё необходимое и отнесли вещи в склад на хранение, чтобы забрать их уже на обратном пути.

Ресторан «Юнься» был самым большим заведением в городке Юнься. Двухэтажное здание из дерева снаружи выглядело слегка потускневшим и сероватым, но пёстрые шёлковые ленты на фасаде придавали ему живость и нарядный вид.

Эту трапезу Лин Син оплачивал из собственного кармана - он взял с собой все те два ляна серебра, что ранее были получены от семьи Фан в качестве компенсации.

Официант проводил их в отдельную комнату на втором этаже. Там уже ждал только Сюй-ци. Лин Син передал официанту приготовленный лянфэн, попросив отнести его на кухню и помочь с приготовлением. Он подробно объяснил, какие нужны приправы; официант повторил всё слово в слово и лишь после этого ушёл.

Ровно в полдень появился Ту Хай. За ним следовали двое рослых, крепких мужчин. В отдельную комнату они не вошли, оставшись сторожить у двери.

Увидев Ту Хая, Лин Син испытал неожиданное чувство несоответствия ожиданий. В его воображении Восьмой господин представлялся кем-то вроде громилы - не ниже и не менее широкоплечего, чем Шэнь Хуэй, с окладистой бородой, а может, и со шрамом на лице. Но

перед ним оказался молодой мужчина с налётом вольной привлекательности и даже некоторой утончённости, в облике которого чувствовалась книжная изящность. Жара ещё толком не наступила, а в руке у него уже был складной веер. Поначалу казалось, что это ради благопристойной элегантности, но, усевшись, он тут же принялся вертеть веером с показной ловкостью.

Он развалился в кресле, будто в теле не было ни костей, лениво откинулся набок, и его лисьи глаза вспыхнули живым блеском - так смотрят на добычу, которую уже мысленно пустили под нож.

Ту Хай окинул взглядом комнату и безошибочно остановился на Лин Сине.

— Гер?

Лин Син, вырвавшись из чувства резкого несоответствия ожиданий и вспомнив о своём нынешнем положении, с запозданием кивнул.

Ту Хай лениво покрутил веер и небрежно спросил:

— И что за рецепт ты собираешься предложить в обмен?

Шэнь Хуэй, не подавая виду, посмотрел на Ту Хая и отметил про себя, что этот человек чрезвычайно проницателен.

Ту Хай перевёл взгляд и встретился с ним глазами. Лисьи глаза слегка прищурились - он почувствовал исходящую от собеседника угрозу. Тонкое напряжение, возникшее между ними, ни Лин Син, ни Суй-ци не заметили вовсе.

Лин Син же давно решил, что именно предложит. Он собирался отдать рецепт лянфэна. Другие рецепты ещё не были проверены на деле, и не факт, что Ту Хай ими заинтересуется. Даже если заинтересуется, всё равно потребуется время на пробы и проверку. А Лин Сину нужно было как можно быстрее приступить к поискам, потому он без колебаний решил отдать именно лянфэн. Товар уже продавался несколько дней подряд, и о том, как идут дела, при желании можно было легко разузнать - это сэкономило время и внушало доверие.

— Лянфэн, — спокойно сказал он. — Я продаю его уже несколько дней, и дело идёт очень хорошо. Сегодня я тоже принёс его с собой. Чуть позже подадут к столу, прошу Восьмого господина попробовать и оценить вкус.

Игорный дом находился на некотором расстоянии от улицы Танфэн. Прилавок с баоцзы Лин Сина был известен в основном лишь в том округе и ещё не успел прославиться так далеко. Но у Ту Хая людей было много - по всему Юнься. Стоило в городе лишь чему-то шевельнуться, и, если Ту Хай хотел знать об этом, он узнавал.

О прилавке с баоцзы на улице Танфэн, где продавали необычную еду, Ту Хай уже слышал. Подручные даже покупали там еду и приносили ему в знак почтения. Баоцзы и маньтоу он пробовал - вкус был... обычный. Чего он только не ел за свою жизнь? Обычные изделия из хорошей муки, не настолько, чтобы восхищаться. Единственным примечательным было то, что тесто получалось особенно мягким и воздушным.

Что до лянфэна, его он тоже пробовал. До деликатесов он, конечно, не дотягивал, но определённая свежесть и новизна в нём действительно были. Эти вещи не могли заинтересовать богатые дома и крупных торговцев, зато вполне приходились по вкусу простому народу. Больших денег они не принесут, но при долгой торговле способны обеспечить спокойное, пусть и скромное, благополучие.

— Пробовать не нужно, — лениво сказал Ту Хай. — Вкус вполне сносный, я уже ел.

Ту Хай перестал крутить веер и сжал его в руке. Он слегка выпрямился, и в его позе наконец появилось выражение человека, пришедшего говорить о деле.

— Отдаёшь мне рецепт, — сказал он прямо. — А сам больше продавать это не будешь.

Доходы игорного дома были немалыми, да и людей под началом у него хватало. Среди них было немало тех, кто получил ранения или остался калекой, и всех их игорный дом продолжал содержать. Денег на это у Ту Хая хватало, и он не считал это обузой.

Но сами эти люди ощущали себя никчёмными, бременем для других. Жизнь их держалась словно на последнем дыхании, и выглядели они порой ни живыми, ни мёртвыми. Ту Хай не раз думал о том, чтобы дать им ремесло и средство к существованию, но с увечьями ни один мастер не хотел брать учеников. К тому же обучение ремеслу занимало слишком много времени. Применять силу и давить на ремесленников он тоже не мог: то, что он до сих пор спокойно существовал в Юнься и не был устранён уездным начальством, во многом объяснялось тем, что он не трогал простых, непричастных людей.

Это было хрупкое равновесие. Стоило ему принудить хоть одного мастера, и у властей нашлись бы сотни способов закрыть его игорный дом. Мелкая торговля едой тоже могла стать для его людей делом и источником дохода, и сегодняшняя встреча была во многом ради этого.

Лин Син понимал, что такое условие неизбежно. Он не колебался ни секунды и сразу кивнул в знак согласия.

Приготовление лянфэна было делом нехитрым. Попросили кисть, тушь и бумагу - Ту Хай писал собственноручно, а Лин Син диктовал шаг за шагом. Закончив, Ту Хай некоторое время любовался написанным, затем даже предложил остальным взглянуть. Лин Син в каллиграфии не разбирался, потому лишь кивнул и сказал, что красиво.

Суй-ци мог лишь определить, что почерк Ту Хая выглядит лучше, чем его собственный; даже

если бы было иначе, он всё равно не осмелился бы возразить.

Зато Шэнь Хуэй неожиданно сказал:

— Форма есть, духа не хватает. Восьмому господину ещё стоит попрактиковаться.

У Сюй-ци на миг перехватило дыхание, а Лин Син рефлекторно шагнул вперёд, словно прикрывая Шэнь Хуэя собой. Он уже прикинул: если Ту Хай вспылит, можно будет срочно предложить ещё один рецепт, лишь бы погасить возможный гнев.

Шэнь Хуэй не ожидал этого движения. Он опустил взгляд на макушку Лин Сина и долго не мог отвести глаза.

Однако Ту Хай вовсе не рассердился. Он занимался письмом всего около года, и добиться такого уровня за столь короткий срок - уже редкое достижение. Слухи же снаружи рисовали его человеком вспыльчивым, непредсказуемым и пугающим до крайности. Однако сам он считал себя человеком, умеющим принимать критику.

— У тебя почерк хороший? — с ленивой усмешкой сказал Ту Хай. — Тогда напиши. Дай взглянуть.

Он легко провернул кисть в пальцах. Если написанное окажется хуже его собственного - он вспылит, без сомнений.

Шэнь Хуэй уже привёл мысли в порядок, загнал все чувства глубоко внутрь и отвёл взгляд.

— Не переживай, — тихо сказал он Лин Сину. — Старшая невестка.

Услышав это, Лин Син поднял голову, но не успел ничего сказать: Шэнь Хуэй протянул руку мимо него, взял кисть и на чистом листе уверенно вывел один-единственный иероглиф.

«Хуан».

<http://bllate.org/book/13938/1321703>